

УДК 347.67

К.М. Матеева

Старший преподаватель Американского Университета в Центральной Азии,
Республика Киргизия, г. Бишкек

Правовой статус кыргызских племен в административно-правовом устройстве Российской Империи (вторая половина XIX в. – начало XX в.)

В статье раскрывается вопрос правового статуса кыргызских племен в административно-правовом устройстве Российской Империи. Приводятся некоторые положения из истории присоединения кыргызских племен к Российской Империи. Особое внимание уделяется правовым реформам, принятым после присоединения к России. **Ключевые слова:** правовой статус, обычное право, «эреже», волостные управители, аульные старшины, волостные и аульные съезды.

К.М. Mateeva

Legal status of the Kyrgyz tribes in the administrative and legal device of the Russian Empire (the second half of 19 century – the beginning of 20 century)

This article is disclosing an issue of legal status of Kyrgyz tribes within administrative governance of Russian Empire. The work provides with some facts from the history of accession of Kyrgyz tribes into Russian Empire. Particular attention is paid to the discussion of legal reforms that were conducted after accession to the Russia.

Key words: legal status, customary law, «erezhe», governor of volost, governor of aul, volost and aul congress.

К.М. Матеева

Ресей империясы (19 г. екінші жартысы – 20 г. басы) құрылымдағы кыргыз тайпасының әкімшілік-құқықтық мәртебесі

Берілген мақалада Ресей империясы құрылымдағы кыргыз тайпасының әкімшілік-құқықтық мәртебесінің мәселесі қарастырылады. Ресей империясына кыргыз тайпасының қосылуы кейбір деректер бойынша көрсетілген. Көбінесе Ресей еліне қосылған кезіндегі құқықтық реформаларға ерекше көңіл бөлінген.

Түйін сөздер: құқықтық мәртебе, жай құқық, «ереже», болыс басқарушы, ауыл ақсақалдары, болыс және ауылдық съездер.

В XIX веке территория Средней Азии, включая нынешний Кыргызстан, являлась объектом споров между соседними государствами, и представляла большой политический интерес для многих крупных европейских держав (Англия, Россия, и т. д.). В середине XIX века наступил переходный период в истории кыргызского народа, когда произошло присоединение кыргызских племен к Российской Империи. Это было одно из самых важных решений кыргызских родоправителей, которое внесло ряд политических, административных и соответственно

правовых реформ в жизни кыргызского народа. Одним из вопросов, затронутых в ходе данных реформ, был вопрос определения административно-правового статуса кыргызских племен в составе Российской Империи. В данной статье, автор раскрывает некоторые положения из истории присоединения кыргызских племен к Российской Империи, административно-правовые реформы, принятые после присоединения и какое влияние данные реформы оказали на правовой статус кыргызских племен в составе Российской Империи.

Некоторые положения из истории присоединения кыргызских племен к Российской Империи

Присоединение кыргызских племен к Российской Империи имело свое начало с середины XIX века, когда 10 июля 1854 года северное племя кыргызов «Бугу», отправили грамоту генерал-губернатору Западной Сибири Г. Х. Гасфорду с просьбой о принятии на верноподданство Российской Империи [1, с. 45-46]. В ходе длительных переговоров были определены «условия вхождения «дикокаменных киргизов» [2] в российское подданство» [3], установлены обязательства правительства Российской Империи по отношению к кыргызским племенам, после чего было принято решение о принятии племени Бугу в состав Российской Империи в форме подписанного соглашения [4] между «бугинцами» [5, с. 176] и представителями российской власти от 13 октября 1854 года.

После вхождения в состав России, род Бугу взял на себя ряд обязательств. Обязательство находится только под покровительством Российского правительства, соответственно бугинцы лишались права прибегать к покровительству кокандцев или ташкентцев. Обязательство считать своими врагами врагов Российской Империи, следовательно, не признавать над собой ничьей юрисдикции и власти, кроме власти российского императора и его наследников. Кыргызы племени Бугу не имели права заключать союзы или иметь какие-либо сношения с соседними государствами без разрешения центральной администрации России.

Помимо перечисленных обязательств, российская держава наделила кыргызов (бугинцев) определенным правовым статусом – правом покровительства и защиты торговцев, которые проходили с караванами через их земли и кочевья. Основной их обязанностью было обеспечение свободного от грабежей и безопасного от насилий прохода через свои земли. В рамках таких правомочий, кыргызы должны были также и удовлетворять жалобы торговцев, если таковые имелись.

Контроль за кыргызами осуществлялся приставом «Большой орды Алатауского округа» Семипалатинской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Согласно Положению об управлении Алатауским округом от 25 декабря 1862 года, пристав являлся командующим во-

енными силами, которые находились в районах кочевий казахских султанов. Кыргызские правители –манапы по своему статусу приравнивались к казахским султанам и были подотчетны приставу. Однако необходимо отметить тот факт, что согласно соглашению, Российская Империя не меняла внутренний порядок управления внутри кыргызских племен. Внутренняя власть также продолжала осуществляться манапами. А правоотношения между людьми продолжали регулироваться нормами обычного права.

Вскоре другие племена кыргызов – кыргызы Центрального Тянь-Шаня стали обращаться с просьбами о покровительстве России и вплоть до 1865 года северные кыргызы добровольно приняли Российское подданство. Например, племя черик приняло присягу в 1863 году [6, с. 265-268], кочевники Кетмень-Тюбинской котловины Тянь-Шаня и кыргызы, занимавшие территории Суусамыр – в 1864 году [7], племена саяк [8], бурукчи и багыш – в 1865 году [9]. Таким образом, в период между 1855-1865 годами, северные кыргызы добровольно приняли российское подданство, и присоединение северного Кыргызстана было юридически и практически завершено.

Южный Кыргызстан вошел в состав России в процессе ликвидации Россией Кокандского ханства и образовании на его территории Ферганской области в 70-е гг. XIX века. Таким образом, присоединение Кыргызстана к Российской Империи проходило двумя путями. Первый составлял добровольное принятие российского подданства племенами Северного Кыргызстана, которое проходило в 50-60-е гг. XIX века, второй был связан с завоеванием Российской Империей Южного Кыргызстана в 70-е гг. XIX века.

Административно-правовые реформы, принятые после присоединения кыргызских племен к Российской Империи

После присоединения кыргызских племен к Российской Империи, было принят ряд административно-правовых реформ. Согласно административной реформе, все кыргызы были причислены к категории «сельских обывателей». Иначе говоря, кыргызское население относили к одному из сословий Российской Империи. Так, согласно Положению об управлении Туркестанского края 1886 г., ст. 11. «Туземцы Туркестанского края (кочевые и оседлые), живущие в селениях, пользуются правами сельских обывателей».

После вхождения в состав России, кыргызские племена были определены под управление приставов союзов племен той или иной области (например, пристав кыргызов Большой орды Алатауского округа Семипалатинской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства сосредотачивал в своих руках гражданскую и военную власть в районах кочевий иссыкульских кыргызов) [10]. Следовательно, на первом этапе административного реформирования (1855-1866 гг.) кыргызские племена управлялись приставами.

Основной процесс реформирования имел место в 1867 году, когда формат управления кыргызами был изменен, закрепленный принятым Временным Положением об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями 1867 года. Была введена единая система административного деления и управления. Кочевое население было разделено на волости и аулы. Волости формировались из разных родов, с целью положить конец родовому началу среди кочевого населения.

Ранее обществом управляли манапы, власть которых переходила из поколения в поколение. Такое родовое начало было заменено выборным. Выборная система в органы общественного самоуправления кыргызов регулировалась статьями 85-96 Временного Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 1867 г. [11]. Возникли новые должности, такие, как волостные управители и аульные старшины, которые управляли волостями и аулами. И волостные управители, и аульные старшины избирались сроком на три года. Волостных утверждал в должности военный губернатор, а аульных старшин – уездный начальник. Введение единой системы административного деления и управления ограничило произвол местных феодалов, что и являлось одной из основных целей данной системы.

Аульные старшины имели широкий круг обязанностей, который включал: проверку последних данных податной переписки; регулярный созыв аульных съездов, документальное фиксирование и ведение списков умерших, новорожденных; осуществление контроля за общественными расходами и т.д. В обязанности волостного управителя было включено: соблюдение правопорядка в пределах своей волости; созыв и роспуск волостных съездов, надзор за правопорядком во время их проведения; кон-

троль за точным исполнением решений, принятых волостным съездом; контроль за сбором налогов, правомерное исполнение решений российской администрации и т.д.

Низший уровень административной системы занимало местное самоуправление, которое состояло из аульных, волостных и чрезвычайных съездов. Согласно Временному Положению 1867 г., каждая категория съездов имела свой круг полномочий.

Аульные съезды решали такой ряд вопросов, как избрание аульных старшин, выборных на волостной съезд и особый съезд кочевников; порядок взимания налогов и контроль за фискальной политикой; раздел семейного имущества; распределение зимних стоянок и летних пастбищ между отдельными кибитковладельцами; разрешение земельных споров; выдача доверенностей по общественным делам. Волостные съезды рассматривали несколько иные вопросы такие, как выборы простым большинством голосов волостного управителя, его заместителей, народных судей, трех специальных представителей для каждой волости, которые представляли интересы своей волости в случаях поземельных разбирательств на межволостном уровне, хозяйственно-экономические споры и вопросы в пределах волости, установление размеров жалования членам самоуправления; контроль местной политики, чтобы она не шла в разрез с имперскими интересами.

Все вышеупомянутые изменения были урегулированы рядом принятых нормативно-правовых документов. В первую очередь, Российская Империя приняла несколько Положений об управлении областями: Временное Положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями 1867 года, Положение об управлении Туркестанского края 1886 года, Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 1891 года. В рамках данных нормативно-правовых актов, кыргызы были причислены к инородцам [12, с. 469], имевшим определенный правовой статус в Российском государстве, с целью приближения кыргызов в правовом положении к основному населению империи. Второй группой документов были Положения чрезвычайных съездов «биев» [13, с. 628], которые назывались «Эреже» [14, с. 64]. Данные документы были приняты с целью инкорпорирования

неписанных норм обычного права кыргызов. Был принят ряд Эреже, таких, как Эреже чрезвычайного съезда Верненского и Токмакского уездов 1869 г., Эреже Пишпекского чрезвычайного съезда биев 1884 г. и многие другие.

Очень важно отметить, что в рамках проводимых правовых реформ, администрация Российской Империи также предусмотрела сохранение обычаев и традиций коренного населения. В рамках данной задачи, Россия поставила основные два направления: «осуществлять суд через биев и казиев по обычаю и шариату без вмешательства русских чиновников в данный процесс» [15, с. 21-22] и инкорпорировать нормы обычного права в писанные источники права – «Эреже». Царское правительство официально признало кыргызское обычное право одним из источников действующего права в Кыргызстане [16, с. 29]. Данные источники систематизировали и гармонизировали обычно-правовые нормы, которые регулировали общественные отношения кыргызов. Администрация Российской Империи понимала, что сложившиеся нормы обычного права кыргызов заложены в правосознание кыргызских племен, соответственно сохранение обычаев местного населения было необходимым шагом для сохранения порядка в обществе.

Основной целью российского правительства было укрепление своей власти на местах и в регионе в целом. Однако, несмотря на это, проводимые административно-правовые реформы со второй половины XIX века имели прогрессивное значение для кыргызских племен. До введения реформ, кыргызские племена управлялись по принципу родоплеменного деления, где феодалы имели всегда приоритет. Более того, источники права носили устную форму, которая могла исказиться в ходе принятия решения по спорам среди населения. В управлении допускался произвол, где манапы, правя, учитывали, в первую очередь, свои интересы и интересы верхушки населения.

После присоединения кыргызских племен к Российской Империи были введены ряд изменений в сфере административно-правового устройства региона и соответственно управления кыргызских племен. Введение территориального принципа управления и разделение территории на волости и аулы ограничили произвол местных феодалов и ликвидировали политическую раздробленность. Введенный институт выборов должностных лиц в местное самоуправление обеспечил порядок управления на местах. Выборная система отвечала интересам местного населения, так как в ней отражались элементы народовластия. Более того, данная система разрушила институт наследственной преемственности власти, которая образовывала зависимость населения от родовой верхушки. В рамках проводимых реформ российской администрацией, «...был запрещен произвол» [17, с. 49], (который допускали, будучи, правя манапы); «... должностные лица обязаны были действовать только в пределах закона». Определение действующих норм обычного права, систематизация и закрепление их в письменной форме являлось неизбежным шагом российской администрации, так как российское законодательство не было приспособлено к кочевому образу жизни, которую вели кыргызские племена. Сохранение обычно-правовых норм, привычных для местного населения, позволило обеспечить порядок и стабильность, основанные на соблюдении обычая и примирить кочевников с российской властью, которым было обещано сохранение их кочевого уклада жизни. Таким образом, реформы, проводимые Российской Империей имели положительный результат для кыргызских племен, где были заложены относительно демократические начала управления кыргызских племен в административно-правовом устройстве Российской Империи.

Литература

- 1 Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф. – СПб. Главный архив, 1-7, оп. 6, 1866, д.1.
- 2 Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф. Главный архив, 1-7, 1844-1863, д.1.
- 3 Борубашов Б. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.). – Бишкек, 2009. – 283 с.
- 4 Борубашов Б. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. – Бишкек, 2008. – 657 с.
- 5 Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М., 1959. – 422 с.
- 6 Джамгерчинов Б. Очерки политической истории Киргизии XIX в. – Фрунзе, 1966. – 190 с.
- 7 Нурбеков К. История Государства и права Киргизской ССР. – Бишкек, 1999. – 129 с.
- 8 Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей от 11 июля 1867 г. – С.-Петербург, 1867. – 74 с.
- 9 Положение об управлении Туркестанского края от 2 июня 1886 г. // Древний мир права Казахов. Материалы, документы и исследования. – Алматы [б.и.], 2005. – Т. 5. – С. 464-499.
- 10 Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 1891 г. // Древний мир права Казахов. Материалы, документы и исследования. – Алматы [б.и.], 2005. – Т. 5. – С. 500-518.
- 11 Рудов Г. Российско-Кыргызские отношения: история и современность. – Москва. – Бишкек, 2001. – 608 с.
- 12 Семенов-Тянь-Шаньский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. – М.: Географгиз, 1958. – 286 с.
- 13 Тухтаматов Ф. Правовое положение Туркестана в Российской Империи (вторая половина 19 века). – Уфа, 1999. – 215 с.
- 14 Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И.483, оп.1, д.34.

References

- 1 Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. T. – SPb. Main archive, 1-7, оп. 6, 1866, 1.
- 2 Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. T. Main archive, 1-7, 1844-1863, 1.
- 3 Borubashov B. State and legal regulation of the public relations кыргызов as a part of the Russian state (1855-1917). – Bishkek, 2009. – 283 p.
- 4 Borubashov B. Anthology of history of state and law of Kyrgyzstan. – Bishkek, 2008. – 657 p.
- 5 Dzhangerchinov B. Accession of Kyrgyzstan to Russia. – M, 1959. – 422 pages.
- 6 Dzhangerchinov B. Sketches of political history of Kyrgyzstan XIX century – Frunze, 1966. – 190 p.
- 7 Nurbekov K. History of state and law Kyrgyz Soviet Socialist Republic. – Bishkek, 1999. – 129 p.
- 8 The draft of the provision on management of Semirechensky and Syr-Daryinsky areas of July 11, 1867. – S-Peterburg, 1867. – 74 p.
- 9 The provision on management of Turkestani edge of June 2, 1886//the Ancient world of law of Kazakhs. Materials, documents and researches. – Almaty [B. and.], 2005. – Т. 5. – P. 464-499.
- 10 Provision on management of Akmolinsky, Semipalatinsk, Semirechensky, Ural and Turgaysky areas of 1891//Ancient world of law of Kazakhs. Materials, documents and researches. – Almaty [B. and.], 2005. – Т. 5. – P. 500-518.
- 11 Rudov G. Russian-Kyrgyz relations: history and present. – Moscow. – Bishkek, 2001. – 608 p.
- 12 Semenov Tian-Shansky of Pct. Travel to Tien Shan. – M: Geografiz, 1958. – 286 p.
- 13 Tukhtametov F. Legal status of Turkestan in the Russian Empire (the second half of the 19th eyelid). – Ufa, 1999. – 215 p.
- 14 Central state archive of the Republic of Uzbekistan. – T. I.483, оп.1, 34.